

Глава 38

Поход на Белое Море. 27 декабря 2003 — 6 января 2004 г.

Документ создан 15 апреля 2021 г.

Оглавление

38.1	Список общественного снаряжения	4
38.2	Состав ремнабора	5
38.3	Раскладка этого похода	5
38.4	Дневник	8
	27 декабря. Суббота.	8
	28 декабря. Суббота.	9
	29 декабря. Воскресение.	11
	30 декабря. Понедельник.	18
	31 декабря. Вторник.	22
38.5	Фотографии	27

Личное снаряжение для зимнего похода

1. Лыжи окантованные довольно широкие с установленными на них полужёсткими креплениями.
2. Запасные тросики, и ремешки к креплениям (желательно иметь на случай их смерти в походе, но не обязательно).
3. Лыжные ботинки. Они примерно (как минимум) на размер больше обыкновенного, потому что в них надо закладывать толстые стельки и дополнительные носки или чуни в случае каких-нибудь холодов.
4. Запасные стельки (кто их любит).
5. Бахилы. Это либо калоши с нашитым на них капроном (высота примерно до колена), либо нашиваются прямо на ботинок, но это — специальный процесс, довольно трудоёмкий.
6. Чуни. Их назначение туманно. Одни люди любят в них ходить всё время, втискивая их в ботинок, другие же могут только спать в них из-за своих странных наклонностей. Эти вещи обычно теплее, чем шерстяной носок, ибо сделаны из 1-2 слоёв синтепона, обшитого произвольным капроном, кроме парашюта.
7. Носки простые пары 3 или 4 (кто их любит носить). И шерстяные толстые или нет, одинаковые или разные, но тоже пары 3 (я так и беру обычно).
8. Тренировочные штаны. Они от такого «олимпийского» костюма, они без начёса, просто довольно тонкие. Для того, чтобы пододевать их под...
9. Тёплые синтепоновые штаны. 2 слоя синтепона по всей длине и ширине. Есть 2 варианта их: комбинезон (с бретельками) и просто высокие штаны (без оных). Первое — удобно и неудобно. Второе — более удобно. Но надо при этом их делать чуть выше обычных штанов, чтобы хоть чуть-чуть они закрывали поясницу. Это не так трудно при пошиве скроить пояс пошире, но потом это оправдывается в условиях зимы... Про карманы в них — особая история. Карманы — вещь чересчур востребованная в зимнем походе. Мы любим накладные карманы.
10. Кто любит, тот берёт штанцы для сна в спальнике...
11. А ещё у некоторых есть вместо тёплых штанов ветровые штаны, под них пододевается много шерсти... Но это некоторые только так ходят. Пробовал я один раз так ходить (в 1987 году) но не понравилось.

12. Футболка не очень тонкая или тельняжка. Тельняжка — вещь странная. С одной стороны она тёплая, но с другой стороны, мокнет. Если намокнет — никогда зимой не высохнет.
13. Рубашка ковбойка, какая потолще.
14. Кто любит, водолазка шерстяная. Я не люблю чесаться... и беру хлопчатую водолазку, довольно тонкую.
15. Свитерок старый, надёжный, но не очень толстый.
16. Анарачка с капюшоном синтепоновая (1-2 слоя), обшитого капроном ... и/или ...
17. Какая-нибудь доха из какой-нибудь хламиды типа polartec, наподобие толстого свитера, или просто толстый шерстяной свитер.
18. Ветровка-непродувайка для рассекания на лыжах. Однослойный капрон безо всяких нашитых на нём прослоек, но с некоторым возможным количеством карманов. Нужна для того, чтобы снег, падающий сверху на идущего по лесу туриста, сваливался с него вниз, а не лежал сугробами и не таял.
19. Тёплая зимняя куртка или пуховка умеренной массы и объёма с карманами.
20. Шапки. Я беру 2 шерстяных и обычно больше ничего, так как имею достаточное количество капюшонов, которые помимо эстетического удовольствия к тому же защищают от холода и ветра. Правда, на шапках иногда бывают пумпоны, но это — субъективный их минус, некоторые ненавидят пумпоны, некоторые — наоборот.
21. У кого нет таких капюшонов, тому надо греть голову шапкой потеплее. Не знаю, какой она должна быть, но только нельзя морозить голову.
22. Варежки. 2 пары шерстяных (не мохеровые!!!) Для лесоповала ещё другие варежки потеплее и покрепче. У меня их функции выполняют либо здоровые кожаные варежки-полукраги, либо капроновые синтепоновые (2 слоя) варежки длины до половины предплечья, но их можно подвернуть на некоторую оптимальную длину. Вместо варежек можно взять перчатки. Вместо тёплых варежек можно взять тёплые (дутые такие бывают) перчатки. Рабочие рукавицы обычно не нужны. Полезно иметь такие беленькие тоненькие перчаточки, которые ничего не весят, места не занимают, но всё-таки полезны... По опыту туризма в целом могу сказать, что перчатки удобнее варежек, но варежки — русская вещь.

23. Маска от ветра с дырками для глаз (!!!). Я её почти упразднил. У меня просто шапка длинная, в ней дырка для лица проделана. У детей это дело очень практикуется. (Но на морозе иногда примораживается моська и затем нос и щёчки становятся другого цвета)

24. и другие необходимые вещи.

* * *

38.1 Список общественного снаряжения

Это всё нужно взвешивать поштучно и записывать рядом получившиеся граммы и килограммы. Надо обговорить, чьи вещи будут братья и кто их будет носить. Тут указано то, о чём договорились Вася и Андрей.

Таблица 38.1.1 – Список общественного снаряжения похода «Белое Море-2003–2004»

#	Что это такое	брутто, г.	чьё
1	Палатка + её тент + её каркас + 3 мешочка для переноски (возможно компрессионные, возможно просто непромокаемые). Мешочки берутся в том случае, если палатка делится на части и для её переноски используются разные люди (не владелец).	5000	B_A
2	Полиэтиленовая плёнка «под палатку» (500 г.) либо это таффета размера 2 на 3 метра (400 г.)	500	A_N
3	Спальник-трёшка рыжая с мешком для переноски его.	3000	A_N
4	Спальник-трёшка синяя с мешком для переноски его (может быть придётся сшить компрессионку, может сойдёт чёрный мешок, может и бывший красный подойдёт).	3000	A_N
5	Полотняное покрывало для снижения конденсата в спальнике. Пришиты липучки к спальнику и к покрывалу и вроде бы не съезжает.	200	A_N
6	Топор.	?	B_A
7	Пила лучковая и может быть запасное полотно.	?	B_A
8	Пила двуручная минимизированная. (Надо подточить её).	?	A_N
9	Примус со всеми мелкими форсунками, чехлом и книгой на немецком. К бензиновой банке привязать её крышку, чтобы на потерялась в снегу. Может быть нужно привязать к чему-то насос, чтобы он не падал в снег, а может быть его не надо отворачивать от бутылки (не ясно, как делать). Ещё нужно взять бензин в пластиковой бутылке, предварительно её проверив на предмет протекания. Ещё нужно тряпку, варежки, плекс и зажигалки для работы с примусом. Ещё стеклоткань. Всё это нужно ещё упаковать куда-то.	?	B_A
10	Свечки стеариновые толстые для освещения палатки и избы.	?	$B_A + S_E$
11	2 Больших (по 450 г.) баллона зимнего газа.	1000	S_E
12	Газовая лампа с запасными сеточками.	?	S_E
13	Половник для складывания еды.	?	S_E
14	Комплект газовой посуды в составе двух кастрюлек с крышками (>1.2 и 1.5 литров), миски. Василий тоже хочет взять свою миску, которая тоже является кастрюлькой газовой посуды.	?	B_A
15	Лопата — 2 шт.	2*550=1100	A_N
16	Термос 1,5-литровый.	1200 пустой	A_N
17	Ремнабор (п. 38.2 на стр. 5).	?	A_N
18	Аптека в минимальном своём количестве (Вася это хочет локализовать).	?	?
19	«Валенки».	?	B_A
20	Фототехника с плёнками, фильтрами, кофрами, мешками, штативами и пр. Если берём фотоаппарат Любитель, то очень нужна плёнка.	?	$\forall$
21	Нечто дополнительное, о чём мы пока не вспомнили.		

38.2 Состав ремнабора

Предварительный и предполагаемый состав ремнабора для этого похода находится в Табл. 38.2.2 на стр. 5. Если появляются уточнения, то высказывайте их. Возможно, ремнабор будет собирать и носить $\mathcal{A}_M$. У меня уже сейчас есть вопросы.

Таблица 38.2.2 – Ремнабор похода «Белое Море-2003–2004»

N	Суть	Владелец
1	Плоскогубцы	$\mathcal{A}_M$
2	Полотно ножовочное по металлу	
3	Напильник треугольный	
4	Отвёртка прямая и крестовая (отвёртка как сущность, а не одна) разных размеров со сменными наконечниками	
5	Надфили	
6	Винтики, шурупчики и гвозди разных размеров для ремонта лыж и ботинок	
7	Проволока стальная и медная разной толщины	
8	Свёрла и Мишкин или чей-то ещё коловорот	
9	Скотч	
10	Ножницы универсальные (по металлу и по ткани)	
11	Молоток +	
12	Осенок	
13	Изолента (неясно для чего)	
14	Жесть для сломанных лыж и трубки для сломанных палок	
15	Запасные детали к креплениям, щётки, троса, ремешки и пряжки, лягушка, верёвка, кольца для палок	
16	Швейное: ткань, нитки, иголки, булавки английские	
17	Верёвка диаметра 6 мм. и куски стропы	
18	LEATHERMAN, содержащий в себе хорошие пассатижи, отвёртку крест и не крест, плоский напильник	$\mathcal{B}_A$

38.3 Раскладка этого похода

Обязательная раскладка этого похода приведена в Табл. 38.3.3 на стр. 6. Развеска по людям оформлена в Табл. 38.3.4 на стр. 7. Там лежит информация о том, кто сколько и чего должен купить, развесить и взять с собой. Несун там совпадает с тем, кто покупает.

Есть ещё раскладка на праздничные дни. Я настаиваю, чтобы еда рас-

кладки всё-таки была и в праздник, чтобы в праздник кушать тоже кашку помимо того, что мы возьмём дополнительно.

Таблица 38.3.3 – Раскладка похода «Белое Море-2003–2004»

:):):)	День 0		День 1		День 2	
Завтрак	Геркулес	60	Рис	80	Лапша	90
	Молоко сух.	15	Молоко сух.	15	Молоко сух.	15
	Сахар	3	Сахар	3	Сахар	3
	Масло слив.	20	Масло слив.	20	Масло слив.	20
	Какао+молоко		Какао+молоко		Чай	
	Сахар	3	Сахар	3	Сахар	3
	Сухарь ч.	1	Сухарь ч.	1	Сухарь ч.	1
Еда+	Конфетки	4	Конфетки	4	Конфетки	4
	Сухарик	1	Сухарик	1	Сухарик	1
	Жмени	50	Жмени	50	Жмени	50
Обед	Супчик	1/3	Супчик	1/3	Супчик	1/3
	Сухарь ч.	1	Сухарь ч.	1	Колбаса	60
	Орехи	50	Бананы суш.	50	Сухарь ч.	1
	Халва	50	Халва	50	Компот	50
	Компот		Компот		Сахар	3
	Сахар	3	Сахар	3		
Ужин	Супчик	1	Супчик	1	Супчик	1
	Лапша	90	Гречка	80	Гречка	80
	Рыбба	100	Соя-Мясо	60	Рыбба	100
	Сухарь ч.	1	Сухарь ч.	1	Сухарь ч.	1
	Чай	50	Чай	50	Чай	50
	Сахар	4	Сахар	4	Сахар	4
	Пряник	25	Пряник	25	Пряник	25

Примечания к раскладке:

1. Ясно, что даётся норма на одного человека в соответствующую еду.
2. Понятно должно быть, где граммы, а где штуки продукта.
3. Рыба — это рыбные консервы в жестяных банках.
4. Жмени — это смесь сухофруктов, орехов разных сортов, выдаваемых в карман.
5. Чай — это чай одного из сортов: чёрный, зелёный, каркаде. Берутся все сорта, но в каждый момент времени пьётся только один.

6. Пряник — это пряники, печенье, вафли, кондитерские сухари и вообще, что-нибудь мучное из пшеницы.
7. Колбасо-сыр — это или сыр или колбаса. На самом деле я не знаю, имеет ли вообще смысл брать сыр: не замёрзнет ли он там? Поэтому берём сыр Oltermari. Проверено, что он не замерзает.
8. Компот из любых сухофруктов: яблоки, грушки всякие, их смесь.
9. Супчик — китайская быстрая еда Роллтон, половина супчика или целый супчик на человека.
10. Изготовление какао — чайная ложка с сахаром всыпается в кружку и заливается кипятком, не иначе!
11. Очевидно, что на третий день едятся продукты нулевого дня и т.д.

Таблица 38.3.4 – Раскладка распределённая

Продукт	на 1 чел. в еду	на всех в еду	раз	всего (г.)	кто купит	несун
По утрам						
Молоко сухое утро	15	45	9	405	$\mathcal{A}_N$	
Геркулес утро	60	180	3	540	$\mathcal{A}_N$	
Рис утро	80	240	3	720	$\mathcal{B}_A$	
Лапша тонкая утро	90	270	3	810	$\mathcal{B}_A$	
Сахар	13 в день	39 в день	9	351шт.=2000г.	$\mathcal{S}_E$	
Масло сл. утро	20	60	9	400	$\mathcal{B}_A$	
Какао утро	—	—	—	100	$\mathcal{A}_N$	
Сухарь б. утро	1шт.	3шт.	9	27шт.	$\mathcal{A}_N$	
Обеды						
Сухарь ч. обед	1шт.	3шт.	9	27шт.	$\mathcal{A}_N$	
Сухарь ч. ужин	1шт.	3шт.	9	27шт.	$\mathcal{A}_N$	
Супчик обед	1/3	1шт.=60г.	9	9шт.=540г.	$\mathcal{S}_E$	
Супчик ужин	1	3шт.=180г.	9	27шт.=1620г.	$\mathcal{S}_E$	
Конфетки карамель	4	12	9	135шт.=?г.	$\mathcal{S}_E$	
Жмени	50	150	9	1350	$\mathcal{A}_N$	
Орехи обед	50	150	3	450	$\mathcal{A}_N$	
Халва обед	50	150	6	900	$\mathcal{B}_A$	
Компот обед	17	50	9	450	$\mathcal{A}_N$	
Бананы обед	50	150	3	450	$\mathcal{A}_N$	
Колбаса обед	60	180	3	540	$\mathcal{S}_E$	
Ужин						
Лапша ужин	90	270	3	810	$\mathcal{A}_N$	
Гречка ужин	80	240	6	1440	$\mathcal{B}_A$	
Рыба ужин	100	300	6	900+900	$\mathcal{B}_A + \mathcal{A}_N$	
Соя-Мясо ужин	30	90	3	270	$\mathcal{B}_A$	
Чай зел.	—	—	—	100	$\mathcal{A}_N$	
Чай каркаде	—	—	—	100	$\mathcal{B}_A$	
Чай ч. если что	—	—	—	100	$\mathcal{S}_E$	
Компот ужин	25	75	3	225	$\mathcal{A}_N$	
«Пряник» Об.Уж.	25	75	6	450	$\mathcal{S}_E$	
«Пряник» Пр.Уж.	50	150	3	450	$\mathcal{B}_A$	
Кетчупы-приправы	—	—	—	?	$\mathcal{B}_A$	
Соль	—	—	—	100	$\mathcal{B}_A$	
Шоколад	33	100	3	300	$\mathcal{A}_N$	
Празднички						
Красная рыба	—	—	—	500	$\mathcal{A}_N$	
Бальзам	—	—	—	500	$\mathcal{A}_N$	
Коньяк	—	—	—	500	$\mathcal{A}_N$	
Лимончики	—	—	6	6шт.	$\mathcal{S}_E$	
Капуста квашеная	—	—	—	500	$\mathcal{S}_E$	
Шимпеньское	—	—	—	1000	$\mathcal{S}_E$	

Продолжение таблицы на следующей странице

Начало Табл. 38.3.4 на стр. 7

Продукт	на 1 чел. в еду	на всех в еду	раз	всего (г.)	кто купит	несун
Коньяк	–	–	–	750	$S_{\mathcal{E}}$	
Шимпеньское	–	–	–	1000	B_A	
Коньяк	–	–	–	750	B_A	
«Тортик»	–	–	–	500	B_A	

38.4 Дневник

27 декабря. Суббота.

День 1

г. Москва — г. Тверь — ...

Длина пройденного пути: ?

Ходовое время: поездом

Встречались в метро Комсомольская на кольцевой линии. Начало встречи было назначено на 18:35. Потряс Василий: он стоит с трудом потому что на нём огромный рюкзак. Таких рюкзаков я не видел довольно давно и не понимаю, что там может быть. Он делает нам выговоры за то, что мы рано приходим. Но назначать встречи за час — это абсурд. Идём наверх. Тут выясняется, что нет термометра. Попытка его купить у меня не увенчалась успехом, но мама купила спиртовой термометр. Удалось сесть в поезд. У нас последнее купе и мы прошли весь вагон, за всех и за всё задевая. Люди молчат. В вагоне довольно тепло. С трудом сняли рюкзаки и вышли на улицу. Были небольшие прощания и из-за того, что пора ехать, мы вошли в вагон и стали ждать того, момента, когда поезд поедет. Мои родители успели подпрыгнуть, но это было ложное трогание и через несколько минут подпрыгивание пришлось успешно повторить. У нас всё должно быть хорошо.

Когда поехали, мы начали грузить массы. Сумочки с едой были убраны в нижний рундук и заняли там половину места под нижней полкой. Василькин рюкзак он долго разбирал потому что не хватало никакой силы с ним работать. После извлечения оттуда бутылки коньяка выяснилось, что есть коньяк хуже и Серёга полез за ним к себе в рюкзак, а эту бутылку убрал к себе. С нами едет некий Паша и мы конечно ему предложили тоже выпить. Он не отказался, слегка выяснив, куда мы едем. Мы ему сказали, куда, он что-то сказал в ответ и эти слова были последними, которые он смог сказать. Больше он не говорил потому что говорили только мы.

Когда извлекали бумажный пакет с печёной картошкой все возрадовались потому что пакет был из-под фотографий. Обрадовало также появление на этом пакете фирменной наклейки того центра, где многие из нас печатают фотографии. А я спокойно говорил, что таких пакетов от фоток у меня много, а других бумажных пакетов у меня просто нет, поэтому и картошка, и другое всё завёрнуто в эти конвертики.

Пиво ещё было. Коньяк выпили весь и я не помню, как я заснул.

Мы много говорили, в том числе о генетических алгоритмах, которые машут крыльями сначала в произвольной последовательности действий, а потом через сутки молотилки начинают махать так, как это обычно делают птицы и другие существа.

28 декабря. Суббота.

День 2

... — г. Петрозаводск — ст. Медвежья Гора — ...

Длина пройденного пути: ?

Ходовое время: поездом

Много раз просыпался и не будучи в силах встать, продолжал сон. Понял, что проехали Петрозаводск. Потом снова спал. Потом ещё что-то проехали. Снова спал. Но потом пришлось вставать и кушать. Кстати сказать, кушать хочется. Василий наотрез отказывается есть что-либо иное, кроме БИЧ-пакетов и с серьёзностью и одухотворённостью в глазах заваривает это в свою кружку. Мы с Серёгой начинаем доедать то, что не съели вчера. Угадывали, что же находится в фольге. Недолго угадывали, что это перец потому что был применён системный подход в виде наводящих вопросов. Так как перец был, то решили, что пусть он ещё побудет и не стали его есть.

Потом были некие хозяйственные дела. К нашей чести надо отметить, что начались они не совсем перед сном и даже не когда совсем стемнело. Они начались примерно часа в два. Василий сказал, что пора немного поразбирать его рюкзак. И тут началось. Всё было завалено в два слоя содержимым его рюкзака. Это всё сопровождается эмоциями и распахиванием излишков по рюкзакам. Начали с общественного снаряжения. Основной лозунг таков: «Надо соблюдать справедливость!» Поэтому мы сложили массу всего общественного снаряжения и поделили её на три равные части. В результате получилось, что Василий взял 15 кг, я 10, а Серёга 6. Поэтому от Василия ко мне перешла вся рыба, а остальное перешло к Серёге. При этом перешло в основном не снаряжение, а всякая полезная фигня типа свечек, бутылок с шампанским и прочие не совсем лёгкие, но очень важные фенечки.

Василий потряс всех своим фотоаппаратом Маміа. Держать кофр на вытянутой руке мне трудно.

Попутно была ругань из-за того, что я невнимательно пишу раскладку, а Вася невнимательно её читает. Он обвинял меня, а я его и каждый остался доволен тем, что он взял всего в 2 раза больше этих банок с рыбой. У нас есть надежда, что мы съедим всё в поезде, а одну баночку оставим на Новый Год. И мы стали грустно есть эти Сардины и через 12 часов их съели, осталось только то, что мы реально должны съесть в походе.

Серёга пришёл верёвочки к бахилам, а я зарядил плёнку в фотоаппарат Любитель. А потом Серёга сказал, что у него рюкзак не резиновый и туда не

входит то, что презентовал ему Васька. И мы начали думать, как уменьшить объём и увеличить массу того, что ему даровано его добрыми спутниками. После нескольких вопросов он сказал, что у него 54 БИЧ-пакета в рюкзаке. И мы начали уменьшать их объём. Был применён ремнабор. Извлеклись иголки и мы начали измельчать макарошки и прокалывая пакетики, выпускать из них воздух. Занятие медитативное, но шумное. Шуршание и мелкие хлопочки продолжались минут 15 и в результате этого объём был уменьшен в 2 раза или чуть больше. Благодаря этому удалось всё вбить в рюкзак. Хотя и на внешнем уровне наших с ним рюкзаков красуется мощная навеска.

После тяжёлых вбиваний этого всего в рюкзаки мы решили отдохнуть. Василий ест БИЧ-пакеты, вселяя радость во всех и обвиняя их в том, что они срывают график уменьшения *маминых завтраков*. Едим консервированную рыбу. Мы с Серёгой пьём пиво. Обнаружили в банке пива Guinness пластиковый шарик и изучили его структуру и подробно исследовали его строение.

Выходили на улицу в МедГоре. Идёт морозящий дождик. Настроение резко понизилось. Думаем о море: замёрзло ли оно? Что мы будем делать там? Серёга сбегал в универмаг и купил батарейки для фонарика. Теперь у него фонарик будет светить какое-то время.

За окном стемнело. Мы постепенно доедаем то, что у нас есть. Решили лечь спать потому что выйти нам надо в 3 часа ночи и потом идти весь день. Проводник сказал, что на станции Полярный круг поезд будет в 3:47.

Мы долго обсуждали и подкалывали Ваську, будем ли мы есть до или после: в поезде или на морозе (или под дождём?). Общим решением, конечно, было есть в поезде, а потом уже, когда выйдем из сил, пообедать где-нибудь в лесу, но уже когда будет светло, а не в ночи, когда ты только проснулся и тебе плохо.

Перед сном мы с Васькой вышли под дождь и нам повстречался какой-то туристообразный человек. Он обратил внимание на нашу обувь: на Васькины Arctic Expedition и на мои ботинки с бахилами. Подойдя к нам, он сказал, что наконец-то видит серьёзных людей. Стал выяснять, едем ли мы как и он, покорять Хибины. Мы сказали, что едем отдыхать на море, на что он с гордостью заявил, что он едет покорять Ловозёры. Мы сказали, что бывали там и спросили, куда он едет. Ни одно из названий он не знал, хотя сказал, что едет их покорять уже в четвёртый раз. На наш вопрос о том, откуда он такой взялся, он с гордостью ответил, что из Бауманского клуба и потом сказал, что их там много: 19 человек в поезде. И все едут с ним. Всё же много у нас людей, живущих параллельно нашему миру, совершенно не пересекающихся с нами и нашими представлениями о жизни. Нам смешно, что о пьянке в лесу говорится так, что они едут что-то покорять. Природу вообще нельзя покорить, её можно только погубить или уничтожить. Я вообще думаю, можно ли её сохранить?..

29 декабря. Воскресение.

День 3

... — ст. Полярный Круг — оз. ? — ...

Длина пройденного пути: 9 км. по дороге + 6 км. по лесу и ещё 7 км. нас подвезли на машине.

Ходовое время: около 7 часов

Я проснулся не сразу. Мне приснилось, что Вася стоит надо мной. Я открыл глаза: так и оказалось. Только он не стоял, а снова рылся у себя в рюкзаке и шуршал полиэтиленом. Выяснилось, что пора вставать и кушать. Снова рыба и БИЧ-пакеты. Мы поели и вышли в тамбур охлаждаться. Когда мы несколько раз протискивались через спящий вагон, думаю, нас помянули многие. Но мы этого не слышали потому что старались изо всех сил не причинить им неудобств и было бы несправедливо слышать упрёки к нам от полуспящих всю дорогу людей.

Мы довольно долго стояли в тамбуре и уже нам стало хорошо потому что тут не так жарко, как в вагоне. Кажется, на улице дождь сменился на минусовую температуру. Проводник открыл нам дверь, когда поезд остановился. Выгрузка прошла успешно, мы ничего не забыли, довольно быстро вынув все свои нелёгкие рюкзаки и многие лыжи. Когда Вася принял свой рюкзак от нас двоих, с трудом его ему давших, то нам стало видно, как под ним уходит вниз земля и он уходит в снег. Поезд тут стоит совсем мало: всего одну минутку. Я выходил вслед за Серёгой, а он выходил, когда уже поезд поехал. Так что никому не пришлось отходить. Каждый следующий человек выходил в новый снег и никому не мешал. Вот поезд наш уехал (в 3:48) и мы стали кучковаться на морозном ветерке. Луны нет и поэтому совершенно темно.

Мы пошли вдоль железнодорожного полотна и прошли всю станцию (полустаночек). Мы говорили в поезде, что нам может быть было бы разумно пойти направо вдоль железной дороги, но в итоге пошли как всегда налево (как завещал ДеСелби). Мы шли по снегу вслед за человеком, делающим в снегу траншею (Василием) до тех пор, пока слева от нас стояли вагоны. Потом они кончились и мы сошли в снег. Сразу стало ясно, что снегу сейчас мало: даже до колена не достаёт. Это нас очень радует потому что иначе тропёжка с такими рюкзаками превращается в сущий ад, тем более втроём.

Начали замерять температуру потому что сейчас будет мощное мероприятие по намазыванию пластиковых лыж Туа и Наган. До намазывания Вася попросил Серёгу пройтись чуть на лыжах, чтобы их почувствовать. Серёга сделал совсем маленький кружок, буквально метра два отошёл и пришёл обратно. На крошечном подъёме он просто шёл на одном месте потому что лыжи ехали обратно. Но Василий не унывает и разбирает рюкзак. Я решил не мёрзнуть, а поискать ту дорогу, которая тут есть и протропить по ней немножко, чтобы было легче. Я прошёл немного от железной дороги, но там

не было ничего, а было некое понижение и горка вниз. При этом не было видно ни дорожной колеи, ни чего-нибудь похожего на неё. Из-за того, что там не было ничего видно, я решил пройти вдоль железной дороги и тут обнаружилась автоколея, по которой я прошёл метров 300 и понял, что эта задача в принципе имеет решение.

Возвратившись к друзьям, я увидел, что намазывание завершено и Серёга уже делает более уверенные шаги без скольжения назад. Ещё через пять минут мы начали тянуть человека, который не может самостоятельно встать. Он просто неспособен разогнуть ноги. Вообще я впервые иду в зимний поход с такими тяжёлыми рюкзаками. Что-то не то...

Мы пошли медленно, но уверенно по колее и вышли на некую езженую дорогу. Сразу возникла мысли об ориентировании из-за того, что не было очевидно, что на надо по ней идти от железной дороги. Мы решили убедиться, что есть тут, перелезли и пошли направо по колее. Переезда тут не оказалось и мы прошли ещё немножко вдоль железки. Тут мы видели какой-то длинный дом железнодорожного толка. Там горел яркий свет и явно кто-то сидел на боевом дежурстве. Проехало много товарных поездов. Вот мы пришли к переезду и вышли на более мощную дорогу. Вася сказал, поднявшись в горочку, что вот сейчас он доволен: во-первых, у него не едут назад лыжи, а во-вторых, мы вышли на направляющую. Пройдя метров 300 по дороге, мы пересекли ЛЭП и в лесочке решили передохнуть потому что шли уже почти полчаса и захотелось немножко посидеть. Вася снимает лыжи, а потом рюкзак. Это занятие трудное и кропотливое.

Ветерок поддувает и мы не стали тут долго сидеть и пошли дальше. Идти под дороге легко, несмотря на то, что совершенно темно и нет луны. На небе только много-много звёзд. Дорога не разбита лесовозами, как это часто бывает и на ней не много снега. Поэтому мы идём довольно быстро. Я в этом году много ходил по снегу в темноте: как летом на Тянь-Шане, так и сейчас тоже иду спокойно, фонарик не включаю. Тем более, что тут нет никакого риска куда-нибудь сгинуть. Нащупывание лыжни пока проходит успешно. А может быть и нет, но просто идти никак не труднее от того, что идёшь не по лыжне. Поэтому и кажется, что идёшь по лыжне. Впереди идёт Вася, потом Серёга или я.

Ещё одну ходку прошли. Я лёг на рюкзачок, чтобы спина не остыла так, как это было на прошлом привале. Это пока полезно потому что пока вода выходит из организма. Дует небольшой ветерок. После привала я шёл почти как во сне. А тем временем на небе порой наблюдались интересные явления. Идёт метеоритный дождик. Часто летают метеоры. Когда-то давно один близкий человек сравнивал меня с метеором. Тогда я не задумывался над этой фразой, но теперь я понял, как же он мне льстил. Невозможно жить с такой скоростью. Василий тоже смотрит на небо и периодически говорит: «Вы видели? Прямо в полнеба след!!!» Но мы конечно же не видели,

но иногда видим другое. Дело в том, что я иду за ним и мне всё небо впереди застилает его рюкзак. Но справа и слева небо тоже видно и я смотрю на звездопад туда. Тем временем, мы наблюдаем, что по краям дороги стало озеро. Открылись широкие просторы замёрзшей воды. Это вселяет в нас надежду на замёрзшие участки моря. Мы пересекли по автомобильному мостику из дерева протоку между озёрами и увидели, что в ней вода, а в других местах всё-таки лёд.

Перейдя это место, мы вскоре решили сделать привал и с Серёгой легли на рюкзаки. Но Вася почему-то этого не делает и начинает рыться в снегу. Говорит, что надо найти колечко от палочки. Когда копание продолжалось уже минуты три, мы Серёгой почувствовали неладное и Серёга взял лопату. Вдвоём они копали ещё минут пять и когда уже стала подкрадываться мысль о том, что кольцо покинуло нас, оно вдруг нашлось. Вася тут же его убрал поближе к телу. Решили что-то с этим сделать чуть позже, а сейчас пойти дальше, чтобы через два часа начать готовить еду.

Вопрос еды у нас пока не обсуждается, но я стал замечать, что три часа хода уже влекут определённую потребность подкрепиться. Но народ пока есть не хочет и стремится вперёд. Василий надевает рюкзак. Это зрелище не для слабонервных. Оно меня ужасает. Надо же набрать столько вещей! И при этом неясно, что можно набрать в недельный поход, причём надо чётко понимать, что никакого специального снаряжения у нас нету вообще! Что же у него там в рюкзаке?

Мы пошли дальше и я отдыхал на ходу, почти засыпая. Таким образом, мы прошли ещё одну ходку и бросились отдыхать в некой низинке, перед горкой. Мне сказали достать термос, чтобы чуть-чуть заморить червячка. Я что-то ещё достал к чаю (возможно, начав раскладку) и мы немножко погрызли. После этого пошли снова и на подъёме Васька упал. И при этом так неудачно, что сломалась одна лыжная палка. Он так их хвалил в поезде! Я почти поверил, что это шикарная палка! И она с такой лёгкостью перешла в разряд груза-200. Вася смог встать, с трудом выбравшись из-под своего рюкзака и поднимал его с ног потом Серёга. Мы сказали, что догоним и немного поговорили о машинах. Серёга мне рассказал о своей машине и об опыте вождения. Потом мы решили догнать Василия и не без труда это сделали. Я вижу, что он тут шёл на лыжах, но где же он? Мы идём и идём, а догнать его не можем. Но вот я его увидел впереди. И при этом оказалось, что это не мы его догнали, а он нас ждал. При этом он сильно удивлялся, куда же мы делись потому что он нам кричал, но мы не отзывались и никак не проявляли признаков жизни. На это я объяснил, что не слышали и мы пошли дальше уже вместе.

Стало светать и появились желания начать готовить завтрак. Вокруг всё время был похожий лес. Молодые сосенки, порой берёзовые рощицы и смешанные деревца типа ёлочек. И тут совершенно то же самое. Примерно в 8

утра, когда уже прошло 5 часов с того момента, как мы прыгали в насыпь железной дороги, с трудом ворочая рюкзаки. Василий дал команду искать дрова. Найти тут что-нибудь сухое для костра оказалось совсем непросто. Мы довольно долго ходили с пилой и вправо и влево от дороги и с трудом нашли довольно большой можжевельник и какую-то осину. Когда осину спилили и она только начала падать, послышался звук мотора и осину пришлось бросить и выходить на дорогу. Костёр разжечь мы не успели.

Василий поговорил с водителем остановившейся вахтовки ГАЗ-66 и мы поехали, с трудом подняв свои рюкзаки в кузов. Там мужики играют в карты пара на пару и много курят. Некоторые спят. Удивляются на наши рюкзаки. Тут тепло и потянуло в сон. Глаза стали закрываться. Ехали мы минут 30 и всё-таки проехали то место, где нужно было вылезти. Никак не могли остановить машину потому что там думали, что тут шутят и что нам надо совершенно в другое место. Но Василий настоял, чтобы долбили и звонили настойчивее и машина остановилась. Он отдал 150 рублей и мы немного посоветовались и решили вернуться к тому месту, где можно будет свернуть с дороги на направляющую, о которой знает Вася.

Мы дошли до поворота с дороги направо (по отношению к движению по дороге от железной дороги) и решили тут продолжить приготовление завтрака. Поскольку мы увидели тут рядом с дорогой сушину, мы решили её завалить и сделать на ней завтрак. Вдвоём с Серёгой спилили эту ель и немного её порезали на куски. Василий пока что начал копать ямку для костра. Когда я понял, что процесс идёт своим чередом, я решил сходить в разведку, чтобы посмотреть на то, что же тут со снегом и протропить тут лыжню. Так как Вася сказал, что надо на восток, то я питал надежды на то, что эта дорога идёт на восток. Поначалу так оно и было, но потом дорога превратилась в дорогу север-юг. Я сначала пошёл по ней на юго-восток, но она свернула на юг и шла довольно долго туда. Поэтому я сделал вывод, что надо идти в другую сторону потому что из карты ничего понятно не было. На обратном пути за 10 минут я чуял запах дыма костра. А говорят, что человек ничего не чувствует, что у него не развито обоняние. Я вернулся, но тут ещё только начинала кипеть вода. Но этот процесс был не долгим, мы начали завтракать.

Наш жёлтый перец, завернутый в фольгу, стал немного подмерзать. Пару раз по дороге проехали большие грузовики. На небе серая дымка и видно, что сейчас солнца не будет. Похоже на то, что сейчас уже стало светло. Вася говорит, что сейчас уже почти максимально светло и теперь будут все дни такие. Мы заканчиваем завтракать и постепенно собираемся. Не холодно, но и не жарко.

Вышли и довольно медленно пошли. Я пару раз ждал ребят, но не дождался и понял, что лучше я пойду тропить дальше, чем буду их ждать. Дойдя до дороги, в которую упиралась та дорога, по которой я шёл, я ре-

шил на этот раз пойти влево, надеясь на то, что дорога выгнется на восток. Поднявшись на горку, я увидел, что дорога не собирается поворачивать на восток, а идёт на север. Зная, что лучше посоветоваться, я остановился возле какой-то засыпанной снежком таблички, висящей на дереве. Подошёл Вася и с трудом снял рюкзак. Мы начали обсуждение, что дорога не собирается идти туда, куда нам нужно. Поэтому лучше будет чуть-чуть вернуться потому что тут идти на восток будет трудно из-за довольно плотного леса. Тут растут молодые сосны и довольно плотно. Там, где я ходил до обеда, лес был значительно реже. Поэтому мы решили чуть-чуть вернуться и где-нибудь там повернуть на восток.

Но Вася не может так просто развернуться, ему нужен топор для вырубания палки. Довольно неудобно рубить навесу, но он это делает. Потом он этой палкой, вырубленной из сосёнки, счистил снег с таблички и мы поняли, что нужно вернуться. На табличке было написано что-то о взрывных работах. Нас не пугают взрывы потому что дорога совершенно непроезжая. Василий говорит, что судя по этой надписи, дорога идёт в карьеры, а нам туда не надо. Мы повернули и покатали с горки. Надо сказать, что пластиковые лыжи катят с горки лучше, чем деревянные и ребята меня быстро догнали. Серёга решил пойти вперёд и мы с ним кратенько обсудили, когда надо свернуть с дороги. Он говорил, что с дороги надо свернуть как можно позже, а я говорил, что лучше идти кратчайшим путём к востоку. Он не стал спорить и как только дорога повернула на юг, он повернул на восток.

Я думал, что снегу тут будет больше, но всё оказалось довольно терпимо и мы пошли по целине довольно быстро. Нельзя сказать, чтобы мы продирались сквозь кусты и молодые сосны, но и сказать, что идём по полю, тоже не получается. Шлось терпимо. Снегу меньше, чем по колено и это радует нас, а особенно Васю. Он идёт как слон: спокойно и размеренно. Пробовал пару раз тропить, но не удалось.

Вскоре (через 45 минут) у нас привал. Я сбросил рюкзак и отдохнул, сидя а нём. Стал замечать, что рюкзак уже тяжеловат. Наверное, это потому что мы уже давно идём. Попутно мы решаем, что неплохо было бы и перекусить. Все говорят, что обед — это плохо, не зная, что такое *жмени* и зачем их нужно есть. Но жажда у всех есть. Вместо того, чтобы поесть, было решено идти дальше потому что дорога каждая минута светлого времени и нужно успеть пройти как можно больше. Решаем отдохнуть через ходку и слегка попить.

Мы вошли в лес. То есть, лес стал более высоким. До этого мы шли по вырубке, а теперь вошли в болото, которое в низине. Снег стал чуть глубже, но всё равно всё терпимо. Вокруг очень красиво. На ёлках и на соснах лежат большие шапки снега, красиво символизируя приближение Нового Года. Мы идём в распадке, а вокруг некие холмики с толстыми соснами. Порой попадаются огромные валуны с домик величиной. На них красиво блещет иней. Мы

шли-шли, даже немного согрелись и вдруг вышли на лесную дорогу, идущую почти на восток. На ней следов нет, но идти конечно легче, чем по болоту с багульником. Шли по дорожке минут десять и в три часа решили попить компота. Попутно питались орехами и яблочками. Все говорят, что яблочки горелые и невкусные. На это я предлагаю особо горелые выкидывать, а остальные просто съесть. Но орехи всем нравятся. Интересно, что доза всех дико возбуждает, хотя ничего такого огромного в ней нет. Я высыпал этот мешочек на лопату (получилась, правда, почти целая лопата) и все сразу дико возбудились и сказали, что они дожили до того момента, когда сухофрукты в походе едят лопатами.

Вообще я совсем не наелся и не напился. Но нужно идти дальше потому что скоро будет темнеть. Стало уже смеркаться. Мы всё время на привалах используем GPS для определения своих точных координат и того расстояния, которое мы прошли с утра. Также мы знаем точный азимут и в принципе, по карте в состоянии определить то место, где мы примерно находимся. Нам ясно, что до моря мы сегодня не дойдём, а завтра нам понадобится пара часов, чтобы это сделать и встав пораньше, мы легко всё успеем.

Я пошёл догонять ребят по лыжне. Но дорога внезапно повернула на север и лыжня свернула с неё в лес на восток. Вскоре я увидел копошащегося в снегу Васю. Он снова упал и с трудом снимал рюкзак. После некоторой возни мы пошли снова. У нас устойчивая мысль по поиску места для ночлега. Решили идти до первых дров и вскоре их нашли. Мы конечно же в болоте. На болоте растут характерные сосновые дрова и мы пришли прямо к трём сушнякам. Решили встать прямо здесь. После некоторых утаптываний места для палатки и спора о том, надо ли снимать рюкзаки до утаптывания или это можно делать после или же всё-таки соблюсти концепцию отдыха и сначала снять рюкзаки, а потом утаптывать, либо вообще поступить совершенно мудро и вовсе не утаптывать место для палатки. В итоге началось брожение умов и все сняли рюкзаки.

Вася сказал, что он сейчас всех будет обучать ставить палатку потому что один он её не поставит. Серёга стал пилить дрова, а Вася стал разбирать рюкзак в надежде быстро достать палатку. Надо сказать, это ему удалось и мы с ним вдвоём стали её распаковывать. Палатка у нас фирмы Баск, называется она Иглу.

Конечно, ставить её непросто и для этого нужно более одного человека. В одиночку её не поставишь. Очевидно, это потому что она четырёхместная. Но ставить её вдвоём можно. На это уходит примерно 20 минут. Слишком много всяких верёвочек и удобных ниточек. Вообще мне неясно, зачем мы её сюда взяли. Можно было спокойно взять ту, которую мы брали раньше, лесную. Но сейчас у нас всё круто и мы ставим палатку. Даже согрелись и пошли помогать Серёге. Повалили пару деревьев и напилили немного дров. Я пошёл разбирать рюкзак. Вообще надо сказать, мешки с едой поражают

воображение. Скорее всего это потому что невозможно было перевешивать всю еду, которая была куплена на пятерых. К тому же я рассчитываю на то, что будет хотеться есть в конце похода. С трудом разобрал рюкзак и достал коврики и спальник. После краткого диспута мы решили, что Василий всё время будет спать с краю, справа, а мы с Серёгой будем мигать. При этом решили, что сегодня я буду спать в середине, а потом через день всё войдёт в переменный режим. С этими словами были проведены некие пассы с газовой лампой и лампа была поставлена в темноту и холод палатки. Вскоре у нас будет ужин. Проводится налив. Есть энтузиасты спирта, но я таковым теперь не являюсь и начинаю открывать целебный бальзам. Он называется Карельским и имеет довольно странный вкус.

Под супчики мы начали выпивать за здоровье Мишки.

Действие бальзама несколько испугало. У меня произошла расфокусировка глаз и примерно полчаса я не мог сфокусироваться ни на одном предмете. Поэтому на сегодня я прекратил выпивать, чтобы чего не вышло. Мужики же вышили ещё по одной под рис, который варится теперь по-новому. Новость в том, что он продаётся и варится в специальных пакетах, которые потом после варки вспарываются ножами. Вся радость Василия состоит в том, что теперь не нужно мыть кастрюли и теперь вся та грязь, которая раньше была в рисе, остаётся внутри пакета и не оседает на борта кастрюли.

Мы сидим около костра и как это всегда бывает, боремся с холодом. У меня складывается впечатление, что в связи с введением в обращение модных теплодержащих материалов костёр становится в зимнем походе делом совершенно излишним. Об этом свидетельствует опыт нескольких прошлых зимних походов. Из-за того, что костёр к тому же приносит массу неудобств, связанных с дымом, в котором все угорели, но продолжают сидеть, а также с искрами, прожигаящими дорогие вещи, его польза вообще нивелируется. Приготовление еды тоже весьма спортивно из-за того, что теперь уже трудно найти алюминиевую посуду и всё готовится в нержавейке, которая способствует плотному нагару. Серёга рассуждает о том, что давно не ходил в походы с такими странными людьми, у которых количество снаряжения в небольшом увеселительном походе настолько велико. Он недоумевает, зачем у нас и примус, и газ, и костёр с его пилами и топором. Зачем мы взяли не одну пилу, а две (относительно этого пункта я совершенно согласен, но Васю уже не переубедишь, если он что-то решил).

За этими и другими разговорами мы смогли просидеть допоздна и пошли в палатку, когда уже всю работала луна и задул ветер с северо-востока. Мы сразу поняли, что это вечерний бриз с моря и пошли в прохладу палатки. Зажгли лампу. Перед сном у нас был массаж: я пробовал разминать что-то шарообразное у Серёги в спине и вроде бы это удалось. В итоге мы спокойно заснули, слегка пожутив Василия за то, что он занял весь спальник, не давая ни пяди территории нам.

Завтра у нас будет довольно лёгкий день потому что мы прошли сегодня очень много и почти дошли до моря.

30 декабря. Понедельник.

День 4

... — Белое Море — о-в. Большой Белый — о-в. Малый Белый (изба)

Длина пройденного пути: ? км.

Ходовое время: около 7 часов

Ночью спалось хорошо и я несколько пожалел, что уже работает будильник, а я так и не выспался. По-видимому, усталости много накопилось. Мы начали шевелиться, но я заснул и не понял, нужно ли проявлять энтузиазм для того, чтобы вставать. Никто особенно не настаивал на том, чтобы я вылезал на улицу и в какой-то момент я понял, что оттуда зовут. Слабый голос Василия доносился откуда-то издали и я понял, что сплю очень крепко, ибо они явно обращались ко мне, а я не сразу их услышал. Мне стало дико стыдно и я начал вылезать потому что они говорили, что пора бы и поесть кашу. Я довольно быстро вылез к костру и был удивлён тем, что они не раскладывали еду, ожидая меня.

Потом мы быстро съели свой завтрак и побрели к своим рюкзакам, чтобы начать оперативные сборы. Я напомнил фразу, что «раньше часа не выйдем», но народ её почему-то не одобрил. Мы начали выволакивать всё из нашей маленькой пятиместной палаточки и стали довольно шустро собираться. Уже через час у нас уже почти до половины были собраны рюкзаки и мы обменивались мнениями о том, что неплохо было бы раздеться потому что уже жарко. Ещё через час мы стали снимать палатку. Потом ещё какое-то время мы поднимали Василия, который просто пышит оптимизмом насчёт скромного веса своего рюкзака. И в 12:20 мы тронулись в путь.

Мы тропим лыжню по довольно густому лесу. Рельеф тут довольно простой. Иногда бывают небольшие повышения, но в основном мы идём на уровне болота, где попадаются довольно густые кустики. Надо сказать, что снега сейчас совсем не много, идти довольно легко. На небе всё довольно просто: небо затянуто серыми тучками. Я иду вперёд и понимаю, что иду один. Решил немного отдохнуть и подождать друзей. Снял рюкзак, отдышался, немного остыл. Потом подошёл Серёга и сказал, что Вася там немного упал и поэтому пришлось помогать. Потом пришёл Вася и сказал, что не время отдыхать. Мы с Серёгой немного отстали, наблюдая, как физическое тело на маленьких ногах углубилось в кустарник. Когда послышался треск ломаемых веток и характерный звук падающей в снег большой массы, мы поняли, что надо идти на помощь. В кустах сидел Вася и уверенно говорил с нами. Сказав, что если бы не сломанная палка, то он обязательно устоял бы на но-

гах, он попросил помочь освободить его от рюкзака. После неких копошений ему удалось встать, но вперёд пошёл уже не он.

Наблюдается небольшой ветерок с северо-востока. Я надеюсь на то, что он дует с моря, но моря всё нет. Мы обошли какой-то небольшой холмик и снова увидели перед собой болото и другой холмик. Мой компас показывает направление на восток и я довольно медленно иду по нему. Потом мы меняемся с Серёгой, вперёд идёт он. На горке вдруг Вася падает и его сверху вминает в снег рюкзака. Выглядит это очень грустно и Вася с трудом вылезает из снега. Лицо его перекошено от боли и он говорит, что сильно ударился боком. После некоторой очистки себя от снега он говорит, что в принципе, идти дальше может, но сильно ударился. Мы с Серёгой постепенно понимаем, что хотелось бы выйти на море потому что мы идём уже полтора часа. Мы начинаем взбираться на большой холм. Есть мнение, что пора сворачивать и идти левее, как завещал нам ДеСелби.

Вокруг усиливается красота. Тут растут высокие сосны и небольшие ёлочки. При этом лес стал не таким густым, каким он был внизу, в болоте. На ветках деревьев примёрзли снежные шапки, а стволы покрыты ледяной коркой. Очевидно, что ещё пару дней назад тут была оттепель и ветер с моря нёс влажный воздух, который намерзал на остывшие стволы толстых сосен. На ёлочках тоже висят красивые снежные шапки. Но и снегу стало больше. Мы снова сменились и снова Василий упал. Мы поняли, что теперь нам с Серёгой проще меняться друг с другом, чем поднимать Васю и будем тропить лыжню попеременно.

Мы вышли на болото с редкими чахлыми сосёночками и немного прошли по нему. В конце болота мы сделали привал и обсудили, что идём уже два часа. При этом нет ни малейшего намёка на море, ничего не видно. Вынимался GPS и был произведён замер расстояния от станции Полярный Круг. Замер показал, что мы стоим буквально на берегу моря и что нам срочно надо сворачивать на север, чтобы не идти параллельно берегу моря. Мы съели по конфетке и решили идти потому что стало зябко тут на ветру, да и к тому же идёт небольшой снежок, который постепенно засыпает наши чёрные рюкзаки. За то время, как я тут лежал на рюкзаке, выдающиеся из-под моего небольшого тела участки моего рюкзака стали из чёрных белыми.

Пройдя всего 20 минут, мы вышли на берег моря. Причём сначала мы вышли на небольшую речку и по её руслу посмотрев вперёд, поняли, что там большой простор. Это хорошо потому что уже три часа дня и скоро зайдёт солнце и станет темнеть. Дует небольшой ветерок в лицо. Мы выходим на остров и начинаем ориентирование. Я решаюсь сделать первый кадр на свой фотоаппарат Любитель. Это удаётся с трудом потому что совсем неясно, какую экспозицию ставить и к тому же плохо получается навести на резкость с непривычки.

Мужики определяют стороны света и наш дальнейший путь. После

небольшого совещания мы решаем достать верёвочку на всякий случай, Серёга вешает её на лопату, которая привешена к его коврику, который повешен на его рюкзак и мы выпускаем на лёд Василия, чтобы в случае чего совместно броситься его спасать.

Надо сказать, что выйдя на лёд, группа совершила мощное ускорение по сравнению со своей скоростью в лесу и в кустах болота. Василий набрал некую скорость и уверенно шагает по прямой. Мы довольно быстро преодолели неровности льда у берега моря, где в трещинах льда была вода и казалось, что лёд очень плохой. Вскоре мы вышли на ровный лёд. Поначалу лёд нам не понравился. Всё время в лыжне выступает вода. Идёт сильный снег и дует довольно ощутимый ветер. У меня мёрзнут руки. Сначала мы чутко соблюдали дистанцию и не подходили друг к другу ближе, чем на 20 шагов, но потом впали в размеренный ритм шагания и стали забывать об этом, хотя порой Вася останавливался и скидывал рюкзак, заставляя лёд слегка прогибаться. Если подойти к нему поближе, то это ясно чувствовалось.

Я шёл в конце группы и не всегда по лыжне потому что в основном в лыжне была уже вода и проще и безопаснее было идти просто рядом, благо снегу совсем не много тут. По льду в довольно монотонном режим и в быстром темпе мы прошли почти час и решили всё-таки поесть. Я достал термос и *жмени* и мы начали пить и бурно общаться о погоде и о том, что в моде, о том, что не в моде и опять о погоде. Меня клянут за то, что рюкзаки такие тяжёлые. Всем очевидно, что в них еда и ничего больше. Попутно идёт ориентирование. Вася смотрит в карту и Серёга тоже хочет. Я занят вбиванием в рюкзак того, что вынул и в ориентировании не участвую. Выясняется, что нам идти ещё примерно часа три. Серёга вдруг внушает Василию, что нам надо идти не так, как говорит Вася, а надо идти, как говорит Серёга. И они пошли быстро-быстро. Я немного отстал и мне насилу удалось их догнать.

Тем временем мы дошли до островов, которые расположены параллельно берегу моря: такие длинные и узкие острова и прошли между ними. Отдыхали мы просто облокотившись на палки. Я стал замечать, то у меня сильно мёрзнет левая рука от локтя. Это происходит от сильного ветра и от тяжёлого рюкзака. Заметно темнеет, а идти нам ещё далеко. Василий уверенно идёт на север. Мы пытаемся его догнать. Когда это удаётся, мы отдыхаем, а он шпарит без отдыха. Вообще мне всегда было радостно то, что с утра до обеда идут вялые сборы, а вечером и в ночи потом происходит затяжной бег. Но так устроен мир. К тому же сейчас очевидно, что мы будем идти до победного конца сегодня. Между островов мы видели какую-то перемещающуюся точку. Скорее всего это был какой-то небольшой одинокий зверь типа лисицы.

По берегам островов виднеются топляки и небольшие торосы. Но вообще надо сказать, что по ощущениям лёд совсем не толстый, идти по нему в потёмках совершенно не радует. Там, ближе к морю может быть полынья, а

её не заметно в таком снегу и в потёмках. Но я всегда надеюсь на то, что нас хранят небесные силы. Василий шпарит вперёд. Мы с Серёгой вдруг замечаем избушку и начинаем кричать Васе, но он не слышит или не подаёт вида, что слышит и идёт явно не к ней. Поскольку мы уже довольно сильно устали, то у нас возникает мысль, что Вася впал в специальное состояние и идёт, куда решил. Мы изо всех сил пытаемся его догнать и это с трудом нам удаётся. Мы всё это время не прекращали орать. Наконец Вася услышал глас вопиющих в ледяной пустыне и ответил нам, что мы надоели кричать и что нам ещё далеко и он прекрасно знает, что это не та изба. Странно, что он не мог сказать это раньше, но раз он точно знает, что это не так, то идём за ним.

Стало уже почти темно, когда мы подошли в проливу между двумя островами, одним стелющемся, который был у нас справа и на котором была эта изба, и другим с высокой скалой, который был от нас слева. И тут я увидел чёрную воду впереди. Стало грустно оттого, что может быть сейчас будет крутой облом. Но Василий стал поворачивать направо, вдоль острова. Так как он шёл далеко от меня, я стал думать, что там вообще вода везде, но по мере движения мне стало ясно, что цель наша близка. Вскоре я увидел в темноте слабые очертания избушки, которая стояла на берегу следующего острова. Вася шёл прямо к ней и стало ясно, что наши сегодняшние мытарства кончаются. За этим островом было уже открытое море и чёрная вода была совсем близко от нас. Но мы шли по льду.

Возле берегов лёд гнутый и создаётся впечатление, что он просто выползает на берег. Конечно это отлив, но лёд выглядит таким большим протяжённым живым существом потому что чувствуется, как он движется и гнётся, иногда слышно, как он стонет и трещит. Но тут почему-то воды на нём нет. Может быть, тут холоднее.

Мы вышли на берег и поставили рюкзаки на лавочку рядом с избами. Оказалось, что тут две избы, а с воды была видна только одна из них. Василий корит нас за то, что мы проявляли несдержанность и постоянно дёргали его по пустякам, совершенно не зная того, куда нам надо идти, а видя всякие побочные избы, стремились туда. Но мы с Серёгой не унываем, понимая, что он это так потому что задолбался от рюкзака. Поэтому мы начинаем подумывать о том, что нам делать дальше. Так как быстро темнеет, мы начинаем входить в дом и там думать, как мы будем тут жить. Сразу возникает мысль о печке и о еде. На наше счастье тут заготовлены дрова, которые валяются кучей под крышей на улице, и их не замёл снег. Мы начинаем их перетаскивать в дом и затапливаем печку. Сначала наши дела идут хорошо, но потом подходит время еды и все дико возбуждаются потому что Вася не хочет есть, а мы хотим. В доме уже довольно тепло и Вася распределяет места на нарах. Он говорит, что в каком-то там году, когда они тут были на новый год, они спали так-то и теперь мы стоим перед выбором: как спать. Он говорит,

что были места, в которых было невыносимо жарко и что настоятельно не советует спать наверху и близко к печке.

Внимательно его выслушав и помня недавний грипп, от которого я не вполне оправился, я решаю поступить почти так, как он советует, но немного не так и в результате долгих пререканий лезу наверх и поближе к печке, прекрасно понимая, что если будет очень уж жарко, то я уж как-нибудь слезу пониже и оденусь.

Мы поели и конечно же, выпили за то, что море не помешало нам сюда попасть, хотя перед этим последним островом было явное впечатление, что лёд кончается и на этот остров его уже не ведёт. Но Василий за коньяком успокаивает нас, говоря, что когда были безлёдные года, то люди тут пешком переходили с острова Большого Белого на наш Малый Белый во время отлива и тут уже жили. Так что я понял, что нам нечего было беспокоиться, раз уж мы дошли до того острова.

Мы съели немного продуктов и Вася начал разбирать рюкзак потому что ему нужно было освободиться от того, что он сюда принёс. Он выволакивал какие-то баночки и скляночки, которые он уже обратно не понесёт и радостно выставлял их на стол. Серёга тут же убирал их в угол, на другой стол, чтобы было куда ставить следующие порции и кучи. В результате все потрудились на славу. В доме довольно тепло и мы даже сняли куртки и сидим почти что в рубашках (но не в майках, как нам предсказывал Василий).

Перед тем, как пойти на заслуженный отдых, мы решили выйти погулять, ибо Вася сказал, что провести последние дни Старого Года нужно достойно. Мы обошли наш остров под светом луны. Было сияние, представляющее собой тёмно-зелёную пелену на небе, которая не впечатляла. Мы даже не замёрзли и когда вернулись в дом, то сразу выпили и полезли на нары, потому что Серёга готовил ужин, а мы начали читать книгу. Вася стал работать с фотоаппаратом, он выложил огромную сумку и извлёк из неё огромные объёмы. Был установлен штатив и пошла съёмка в полной темноте, но с газовой лампой на столе. Применялась также вспышка, принеся свои результаты: глаза не видели почти пять минут.

Потом мы снова выпили и начали ужинать. А потом как-то само собой пришлось лезть в спальники потому что нам нужно было завтра сделать очень много дел и некогда было расслаживаться.

31 декабря. Вторник.

День 5

Днёвка и прогулки по островам Большому Белому, Кастьяну, Малому Белому

Длина пройденного пути: ? км.

Ходовое время: около 6 часов

Вечером было даже жарко и я разделся до трусов и был очень рад сухому горячему воздуху, который был со всех сторон: и снизу, и сверху и сбоку. Быстро отрубился, даже не помню, что было зачитано вслух из книги про Таймыр. Ночью спалось настолько хорошо, что я и не понял, что к утру стало холодно. Когда по избе вдруг забежали люди вследствие того, что было уже глубокое утро и нужно было срочно бежать на прогулку, чтобы увезти отсюда по словам Васи «хотя бы одну фотографию». Я срочно оделся как можно теплее и выскочил на улицу. Хоть и было уже почти 10 часов, но солнце ещё не вышло из-за горизонта и с трудом готовилось к этому. Я вошёл в полутёмную избу и увидел там копошащихся людей. Не помню, ели ли мы что-нибудь серьёзное. Из общих соображений нет, потому что я ещё успел сделать пару кадров, на которых солнце не вышло из-за горизонта.

Мы надели лыжи и поскакали на восток, по острову Большой Белый, навстречу восходу. По пути нам попадалось множество топляков и из общения с Васей мы с Серёгой поняли, что пока он будет фотографировать, мы будем пилить и носить дрова, с которыми нет проблем. Был установлен штатив и процесс пошёл. Мы с Серёгой пошли кататься на льдинах. Серёга ускакал куда-то в залив по льдинам и когда вернулся, он произнёс одну фразу: «Мега-вещь!» Эта фраза надолго засела в головах таких высокоразвитых людей, какими без сомнения являемся мы. Сколько раз за поход и потом я её слышал — уму непостижимо.

Там, где кончается остров, море поломало лёд и тут много мелких льдинок. После катания на них я думаю, что они весят в три или в пять раз больше меня. Но их можно попробовать раскатать и тогда всё становится необычно. Но некоторые льдины всё-таки тонут под нами и чтобы не замочить ног мы ходим по ним осторожно. Попрыгав по льдинам, мы начали ощущать морозность утра, несмотря на совершенное безветрие. Взошло солнце и всё вокруг стало очень красиво: совершенно прозрачный воздух и тишина, которая бывает только зимой. Я думаю, что эту тишину могут не все выдержать. Она угнетает, когда ты один, но когда ты не один она очень помогает. Можно слышать, кто что делает, что происходит в мире, находясь на значительном расстоянии друг от друга. Тишина даёт свободу от других, даёт возможность находиться рядом, но и на некотором расстоянии. Иногда человеку нужно быть в тишине, чтобы слушать то, что живёт в тебе, чтобы собраться с мыслями, но летом, когда условия комфортны, тишины никогда не бывает. Летом совсем всё по-другому.

Мы собрались на этой оконечности острова и Василий повёл нас осматривать избы. Мы идём по льду возле самого берега. Сейчас прилив и лёд почти стал ровно с берегом и нет впечатления, что он выползает на пляж. На льду возле берегов есть довольно интересные объекты: воронки, в которых плавают льдины. Они такие потому что там камень в середине и при отливах он выдавливает наверх льдину. Но при приливе льдина гнездится в воде и на

неё намораживается новый прозрачный лёд.

Из-за незначительной толщины льда иногда появляется вода и нам частенько приходится идти не по лыжне, а рядом. Таким образом, получается разное число лыжней. Часто мы делаем пять лыжней, что создаёт впечатление, что двое несли одного безногого лыжника. Нам смешно от красоты приходящего к нам творчества. Мы довольно быстро дошли до той избы, которую видели вчера и подошли к ней. Из-за того, что время тут течёт очень медленно, мы видим, что жизнь будет долгой. Изба уже начала подгнивать и хозяин стал строить вторую стенку. Уже лет 10 как начал. И видно, что не бросает, а продолжает. Видимо, он запланировал жить ещё долго. Мы вошли в избу и посидели на полированных от времени нарах, почитали надписи на стенах, нашли самую старую (пятидесятых годов) и пошли в другую избу. Обе избушки, стоящие близко друг к другу, очень низкие и в них с трудом помещаешься. По-видимому, люди тут могут жить только зимой, когда тебе надо согреться и человек стремится забиться куда-нибудь в нору и там натопить. Я не представляю, как в этих крохотных каморках можно жить летом. Мне бы было трудно.

Возле избушек довольно живописные места на взгорках: тут стоят столики и видно, что тут можно сидеть и спокойно медитировать, глядя на солнце, которое оторвавшись от горизонта, сейчас в зените. Оно красное и видно, что мы далеко на севере. Чтобы не расслабляться, мы быстро бежим на скалу острова Кастьян и забегаем туда довольно легко. Вася не перестаёт говорить Серёге, что они молодцы и теперь совершенно у них не будет проблем с горами потому что мазь для лыж будет им повсюду помогать ходить на лыжах вверх по склону.

На самом верху, на мысе, мы начинаем масштабные съёмки окрестностей и заодно мы слегка погрызли *жменей*. Интересно, получится ли что-нибудь из того, что я снял. Из-за того, что я на «Любитель» снимаю не часто, мне трудно это делать. Да и мороз сейчас около 20 градусов и трудно не дышать на линзу и выравнять аппарат по линии горизонта. Я ещё стараюсь не дышать потому что у меня нет штатива, а выдержка сейчас 1/30 или 1/15 при максимальной дырке диафрагмы. Иными словами, снимать очень сложно. Мы стоим на высокой скале и конечно же хочется сходить вниз, посмотреть на то, что тут ещё видно.

Мы с Серёгой сходили вниз, видели даже тюленей, которые вылезают из чёрной воды, которая ещё не замёрзла. Но они не подпускают близко и не выныривают сами близко к нам. Побродив по ледяному берегу и сделав несколько кадров, я решил возвращаться потому что солнце уже село и фотографировать больше нечего. Учитывая тот факт, что у нас ещё будет тут пара дней, а сегодня предстоит встреча Нового Года, я решил возвращаться домой. Я поднялся к Васе и понял, что у него процесс фотографии ещё в самом разгаре. Я спустился на лёд и довольно быстро пришёл в избушку.

Вдвоём с Серёгой мы пошли пилить дрова потому что они нам нужны. Вскоре к нам пришёл Василий и мы начали это делать все вместе. Для облегчения процесса были применены все технические приспособления, которые у нас были. Мы начали выкапывать топляки лопатами. Потом пилили их пилами. Оказалось, что лучковая пила ведёт себя хуже двуручной. На камнях тяжёлые топляки норовят зажать пилу и мы такие худенькие людишки не в силах с этим что-нибудь поделат. Мы изготовили жердь из бревна толщиной примерно 12 сантиметров и ей работали, когда начинало зажимать или хотелось сдвинуть брёвнышко с места. Кроме того, для транспортировки отпилка к избе применялась верёвка. Картина напоминала картину Перова «Водовозы», но всё было не так трагично. Мы волоком метров 200 тянули за собой за два уса тяжеленное мороженное бревно. К концу мы так запаривались, что приходилось снимать шапки и варежки. Мы даже меняли пары потому что невозможно жарко было тянуть. Делали так: сначала пилишь одно брёвнышко. Потом утягиваешь два. Отходишь от жары и продолжаешь. В итоге мы привезли около 8 брёвнышек и на этом решили успокоиться, ибо больше не было сил. Надо было ещё пару расколоть. Но удалось распилить и расколоть только одно, на остальные просто не хватило сил и времени потому что мороженное толстое бревно колоть очень трудно. К тому же неумолимо приближался Новый Год.

Когда ещё были сумерки, нам удалось найти тут чахлую ёлочку, растущую не на месте. Мы попросили у неё прощения и загубили дерево, которому может быть даже столько лет, сколько нам. Но может быть и меньше, во всяком случае высота его примерно 120 сантиметров.

В Новый Год нельзя без авантюры. На этот раз Василий решил вовлечь всех в купание красного коня. Для этих целей он уже третий день проводил пропаганду и не жалел времени на то, чтобы вбить всем в головы, что без купания в ледяной воде Новый Год перестанет котироваться в анналах и все будут просто обыкновенными выпускниками физтеха, если не искупаются. Но если они искупаются, что они сразу перейдут в другое качество и на них мгновенно начнут равняться даже пионерки в метро. Умелая работа по популяризации оголтелого купания велась ещё в Москве, но я понимал, зачем она там была нужна: чтобы повисить романтический дух возможных путешественников, которые ринутся с нами. Но зачем это нужно было тут, когда все, кто мог ринуться, уже здесь и спокойно пьют коньяк и без этого, было уже мне недоступно. Тем не менее, идея купания была на щите и вчера и сегодня. Было найдено подходящее место, в котором удалось кофлачами пробить лёд даже без использования топора. Василий всем сообщил, что он сейчас начнёт рыть тропу к месту вхождения святых в воду, чтобы потом уже не было возможности отказаться.

Пока я пилил дрова Серёга наряжал ёлку, используя содержимое мусорного мешка, в котором было уже много серебряных пакетов из-под сока, из

которых он сделал много звёздочек. В мешке было также очень много всякого мусора типа шуршащих мешочков из-под БИЧ-пакетов и прочего. Серёга даже попросил у нас разрешения выделить на ёлку немного конфеток. В результате получилось очень хорошо. Он даже сделал звезду, увенчав ею привязанную к стене ёлочку.

Мы с Серёгой что-то уминали в избе, когда вошёл Василий и заявил, что не время расслабляться, а пора определить точное время, когда на этой долготе будет Новый Год. Два выпускника МФТИ долго что-то считали и писали на обрывках бумажки, но всё равно в результате мощных вычислений ошиблись почти на 15 минут и в результате проверки, которая шла уже после того, как был получен ответ, время наступления Нового Года было скорректировано. Все ужаснулись: «Война на пороге, а мы не готовы!» и Серёга стал нарезать салаты.

Мы с Васей судорожно поскакали к проруби для того, чтобы подготовить его фотоаппарат к тому, что он снимет бездыханные тела замёрзших в ледяной воде. Я наотрез отказался купаться, чем навлек на себя обвинения в полной безответственности по отношению к генеральной концепции и был подвергнут укоризне как пренебрегающий общей тенденцией. На это я отвечать не стал, думая, что в случае чего будет хоть один человек, который сможет что-то сделать для других.

Наши метания достигли апогея, когда печка была натоплена довольно основательно и Вася мне стал объяснять, что надо сделать со вспышкой. Он уже поставил штатив и вернувшись, сказал такие слова: «Ситуация ухудшается. Сейчас отлив и вода ушла. Придётся ложиться в воду. Но будем купаться.» Я взял вспышку и пошёл к тому месту, где на льду лежал коврик и стоял штатив с Мамией.

Открылась дверь и я понял, что они бегут. Впереди бежал Василий в кофлачах и в шапочке. Полар был брошен на замерзающее тело. Он добежал до коврика и стал метать громы и молнии в адрес Серёги, которого ещё не было. Я понял, что тот молится в избе. Но вот и Серёга: тоже кофлачи и красная поларовая бандана. Потом было то, что когда-то Мишка назвал очень метко купанием красного коня. Трудность была в том, что этот маразм нужно было сфотографировать. И не сработала вспышка. Поэтому пришлось в течение 20 секунд слышать очень громкий протяжный крик людей, лежащих на камнях в замерзающей воде, которая с трудом покрывает их тело. Но вот вспышка! Кони выныривают из воды, обламывая локтями тонкий лёд, который на краю полыньи. Впрыгивание в кофлачи и бегом к печке! Скорее отсюда!!!

Я собрал все оставшиеся от них вещи и взяв Мамию, пришёл в дом без опаски. Подозревал, что будут бить. Но дело ограничилось лишь объяснением своих действий. Надо сказать, что весь процесс вхождения в воду длился примерно секунд 40, но из-за мороза в минус 22 градуса и лёгкого

бриза, а также от того, что Вася ломал коленями лёд, когда выпрыгивал из воды, а Серёга раньше не купался в проруби, всем показалось, что они были там очень долго. Я думаю, что больше такого идиотизма не будет. Так что, друзья, вам нечего больше бояться. За это мы и любим зимние походы.

Но расслабляться рано: через 40 секунд намечена встреча Нового Года. Работает *ну-ну*. Мы открываем шампанское. Смотрим на GPS и я понимаю, что вообще говоря, если бы мы встречали Новый Год на час раньше или на 28 минут позже и постулировали, что Новый Год сейчас, ничего бы не изменилось: настолько все счастливы. Мы льём шампанское в кружки и пьём его за то, что все ещё живы. Надо сказать, я впервые встречал Новый Год в обществе обнажённых мужчин, мнущихся возле печки потому что они не в состоянии от неё отойти.

А потом они почему-то оделись и вышли к праздничному столу в рабочих нарядах: кофлачи и полар. Ну вот тут-то мы навернули того, что тащил Василий. Было много блюд и много коньяка. Мы выпили ещё две бутылки шампанского. Почему-то в голову сильно ударил хмель и не спас от него ужин. Скорее это было оттого, что мы как следует не пообедали и много работали с дровами. Так или иначе, потом ходить совсем не хотелось и я сидел и всё, что происходило вокруг, воспринимал как праздник. У нас в избе горит много свечек: на столе одна, в углу возле ёлки две. На верхнем ярусе нар тоже по одной. И всё это напоминает о далёких временах, когда зимовали и зимовали и жизнь текла своим чередом.

Потом помню, что все повскакали с мест и схватившись, за полуметровые бенгальские огни, пошли в Мишину избу. Там на самом деле оказалось две избы: одна старая, малюсенькая, в которую мы даже и не пытались попасть, а другая новая большая. Видно было, что тут жизнь кипит летом. Осмотрев дома, мы вышли на лёд между островов и подожгли бенгальские огни. Это очень было красиво: видеть друзей, бегающих с искрами по льду и освещающих мир и природу.

Потом помню ещё коньяк, а потом часа в три я понял, что уже сплю. С Новым Годом, друзья!

38.5 Фотографии

Презентация с перечисленными ниже фотографиями – см. [PDF](#)

Таблица 38.5.5 – Список фотографий «Белое Море-2003–2004»

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
04-01-01	si	04-01-01
04-01-03	si	04-01-03
04-01-04	si	04-01-04
04-01-05	si	04-01-05
04-01-06	si	04-01-06

Продолжение таблицы на следующей странице

Начало Табл. 38.5.5 на стр. 27

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
04-01-07	si	04-01-07
04-01-08	si	04-01-08
04-01-09	si	04-01-09
04-01-10	si	04-01-10
04-01-11	si	04-01-11
04-01-12	si	04-01-12
04-02-01	si	04-02-01
04-02-02	si	04-02-02
04-02-03	si	04-02-03
04-02-04	si	04-02-04
04-02-05	si	04-02-05
04-02-06	si	04-02-06
04-02-07	si	04-02-07
04-02-08	si	04-02-08
04-02-09	si	04-02-09
04-02-10	si	04-02-10
04-02-11	si	04-02-11
04-02-12	si	04-02-12
04-03-01	si	04-03-01
04-03-02	si	04-03-02
04-03-03	si	04-03-03
04-03-04	si	04-03-04
04-03-05	si	04-03-05
04-03-06	si	04-03-06
04-03-07	si	04-03-07
04-03-08	si	04-03-08
04-03-09	si	04-03-09
04-03-10	si	04-03-10
04-03-11	si	04-03-11
04-03-12	si	04-03-12
04-04-01	si	04-04-01
04-04-02	si	04-04-02
04-04-03	si	04-04-03
04-04-04	si	04-04-04
04-04-05	si	04-04-05
04-04-06	si	04-04-06
04-04-07	si	04-04-07
04-04-08	si	04-04-08
04-04-09	si	04-04-09
04-04-10	si	04-04-10
04-04-11	si	04-04-11
04-04-12	si	04-04-12
04-05-01	si	04-05-01
04-05-02	si	04-05-02
04-05-03	si	04-05-03
04-05-04	si	04-05-04
04-05-05	si	04-05-05
04-05-06	si	04-05-06
04-05-07	si	04-05-07
04-05-08	si	04-05-08
04-05-09	si	04-05-09
04-05-10	si	04-05-10
04-05-11	si	04-05-11
04-05-12	si	04-05-12
04-99-7113	si	04-99-7113
04-99-7115	si	04-99-7115
04-99-7118	si	04-99-7118
04-99-7121	si	04-99-7121
04-99-7122	si	04-99-7122
04-99-7123	si	04-99-7123
04-99-7127	si	04-99-7127
04-99-7128	si	04-99-7128